

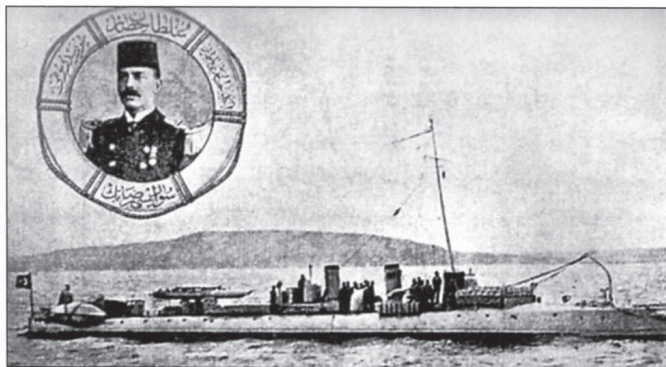
Торпедисты и офицеры эсминца «Муавенет» позируют вокруг торпедного аппарата «победившего Голиафа»

Но это была временная передышка, броненосец повалился на борт, перевернулся и затонул носом вперед. Кое-кого успели подобрать шлюпки броненосца «Лорд Нельсон», однако все равно погибли командир «Голиафа» (капитан 1 ранга Шелфорд) и 570 человек команды. Здесь трудно удержаться от сравнения со знаменитым поединком Давида и Голиафа.

Ничуть не меньший интерес представляют воспоминания турецкого лейтенанта Хайдара Али, служившего на миноносце минным офицером. Воспоминания несколько корявые, так как были записаны почти 70 лет спустя, но в них есть ранее неизвестные подробности, ну а название говорит само за себя: «Я потопил «Голиаф». Что еще интересно, обратите внимание на использование дат старого стиля.

«Перевозка войск, снабжения и боеприпасов из Стамбула на фронт в Галлиполи была значительно затруднена из-за действий вражеских подводных лодок в Мраморном море в марте и апреле 1915 года. В этот период несколько наших военных кораблей и транспортов были потоплены. Перевозить войска и снабжение по суше было почти невозможно, это требовало огромного времени из-за отсутствия дорог.

По этой причине Верховное командование нашего флота приняло отчаянный план слежения, преследования и уничтожения вражеских субмарин. Задача

Турецкий миноносец «Султанхиссар» и его командир Али Реза. Миноносец обеспечивал прорыв эсминца «Муавенет» к бухте Морта

уничтожать вражеские лодки в Мраморном море была поручена нашему эсминцу «Муавенет-и Миллие». Нам придали миноносцы «Султанхисар», «Сиврихисар» и пароходы «Искендерун», «Бахри Саид» и «Айдин».

Согласно приказу Верховного командования в четверг 23 апреля 1915 года мы отправились на острова Пашалимани в южной части Мраморного моря в порт Паша. Эти острова должны были служить нашей базой. Приданные нам корабли патрулировали Мраморное море. 24, 25 и 26 апреля были спокойными. Вечером 26 апреля 1915 года мы получили сообщение от коменданта крепости Чанак-Кале, в котором говорилось: «Вражеский военный корабль стоит в бухте Морта, он вызывает большие потери на левом фланге наших оборонительных линий на реке Керевиз. Если обстрелы с этого корабля продолжатся, возможно, что оборона Дарданелл рухнет. Если вы готовы потопить вражеский корабль, идите к Чанак-Кале».

Позднее мы узнали, что каждую ночь батальон добровольцев отправлялся в траншеи на Керевиз-Дере, но лишь немногие переживали следующий день. Река Керевиз несла в море не воду, а благородную турецкую кровь. Поэтому она была переименована в Канли-Дере — Реку крови.

27 апреля в 07.30 мы покинули Пашалимани и прибыли в порт Гелиболу. Мы все, офицеры и команда, отдали честь могиле Мехмета-эфенди и остальных воинов, которые пали в 1353 году во время завоевания Галлиполи турками. Мы молились за их души. Наши солдаты с берега салютовали нам пушечными выстрелами. Угроза смерти никогда нас не волновала.

Мы прибыли к Чанак-Кале в 13.30. Командир нашего корабля Ахмет Сафет-бей и немецкий офицер связи Фирле посетили коменданта крепости полковника Джеват-бея. Потом они пересекли пролив и прибыли в Килид-Бахр, чтобы отследить передвижения и позицию «Голиафа». Для лучшего обзора они добрались до бухты Морта.

Наша задача была рискованной, поэтому мы тренировались днем и ночью. Пролив был перекрыт минами, из него не было выхода. Вытралить мины, чтобы открыть нам фарватер, было очень трудно, такую работу нельзя было проделать незаметно для противника. Возле анатолийского берега имелся узкий фарватер для маленьких судов, о котором знал противник.

Положение «Голиафа» днем и ночью, все его меры предосторожности были нами тщательно зафиксированы. Оценив все возможные варианты, было решено идти вдоль берега. Главной причиной этого были большие глубины в этом месте и высокие обрывистые берега. Эти обрывы могли укрыть наш корабль от противника. Мы знали, что рядом с «Голиафом» патрулируют от 2 до 4 миноносцев.

Время внезапной атаки было назначено на полночь. Это время было выбрано из расчета смены вахт на английских кораблях. Личный состав на вахте будет утомлен, и матросы будут сонными.

Отдав приказ, наш командир Ахмет Сафет-бей спросил меня, есть ли у нас шансы на успех? «Эфенди, — ответил я, — Есть две неприятные возможности: мы вылетим на берег или подорвемся на mine и поднимемся на небо, как ангелы».

28 апреля мы были готовы выйти. Мы проверили и перепроверили пушки и торпеды. Мы замерили дав-